

ОТЗЫВ

официального оппонента >

доктора философских наук, профессора Кефели Игоря Фёдоровича на диссертацию Изгарской Анны Анатольевны «Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 - социальная философия

В свете происходящих сегодня в мире событий тема представленной к защите диссертации А. А. Изгарской выглядит своевременной и актуальной. Исследование природы соперничества современных государств за капитал и пространство, порождающего социальные конфликты, войны, революции, распад одних держав и расширения могущества других, требует выбора надежного методологического и теоретического основания. В современной международной ситуации, сложившейся вокруг России, данный аспект исследования динамики обществ выглядит особенно актуальным. Сегодня настало время выбора целей развития российского общества и принятия судьбоносных решений, что и характеризует избранную диссертантом тему актуальной, а результаты исследования практически значимыми.

Диссертационное исследование А. А. Изгарской посвящено проблеме осмысления закономерностей развития обществ с учетом их структурного многообразия. Соискатель сосредоточивает свое внимание на разработке теоретического аппарата исследования совокупности процессов геополитической и миросистемной динамик обществ современного мира, а затем апробирует полученные модели на примере России. Теоретическая значимость работы не вызывает сомнений. Автор делает обозримым для науки широкую проблемную область на стыке миросистемного подхода и геополитики.

Автор всесторонне и глубоко исследовал *степень разработанности* темы как в отечественной, так и зарубежной научной литературе. Список библиографии содержит 436 наименований, в т. ч. более 140 наименований на иностранном языке. Раскрывая степень разработанности темы, А. А. Изгарская выявляет неполноту существующего как в миросистемной парадигме, так и в геополитике методологического инструментария для исследования динамики современных обществ. Автор диссертации указывает на непротиворечивость и взаимодополняемость теоретических положений

данных направлений науки, обосновывает необходимость их синтеза, что нашло отражение в постановке *проблемы исследования*.

Цель диссертации - «разработка теоретического понятия "пространство социальных отношений" как системы понятий, увязывающих между собой геополитические и миросистемные характеристики обществ, построение моделей динамики для разных типов обществ и интерпретация этих моделей на историческом материале, выявление на этой основе условий и возможностей развития российского государства и общества» - автором была достигнута. Это стало возможным благодаря четкому ограничению предмета исследования, точной постановке исследовательской проблемы, вытекающих из нее задач и квалифицированному использованию средств научного анализа. Необходимо отметить, что диссертационному исследованию присуща стройная логическая структура. Результаты решения задач полноценно раскрыты в тексте диссертации, содержат научную новизну и отражены в положениях, выносимых на защиту. Обозначенные в текст диссертации *пункты новизны* не вызывают возражений.

В первой главе «Внешние и внутренние факторы в теоретических моделях развития общества» диссертант предлагает довольно оригинальную типологию причинно-следственных связей внешних и внутренних факторов, с помощью которой раскрывает преимущества геополитической теории, с одной стороны, и миросистемного подхода, - с другой как основ исследования динамики современных обществ. Следует сразу подчеркнуть, что первая глава исследования содержит *два пункта научной новизны* диссертации. Во-первых, автором проведено систематическое сравнение геополитики и теорий миросистемного подхода с конкурирующими парадигмами, показаны преимущества теорий миросистемного подхода и геополитики при объяснении динамики современных обществ. Во-вторых, показаны преимущества теории геополитической динамики Р. Коллинза как теоретического основания для исследования процессов межгосударственной конкуренции за территорию, проведен критический анализ современного состояния миросистемного подхода. Выводы первой главы представлены автором диссертации в первом, втором и третьем *положениях, выносимых на защиту*.

В разделе «1.1. Факторы умиротворения человечества в современной либеральной парадигме "демократического мира": критический анализ» автором показаны границы эвристических возможностей либеральной традициями теории международных отношений. А. А. Изгарской

справедливо утверждается, что концепции «демократического мира», «не могут быть использованы как основа для глубокого научного исследования противоречий современного мира, порождающих насилие» (с. 61), поскольку при решении проблемы влияния внутренней политики на внешнюю представители данных направлений идеологизируют, и в результате, чрезмерно упрощают связи внутренних факторов в моделях развития как демократических, так и недемократических стран. Следует согласиться с критикой автора ключевого тезиса концепции «демократического мира», согласно которому либерально-демократические государства по своей природе являются мирными, и весьма сдержанно проявляют силу не только внутри страны, но и за ее пределами. Автор убедительно показывает, что представителями данного направления «игнорируются положительные эффекты войн для развития экономик ведущих держав мира», а их объяснения и оправдания фактов применения насилия к странам, избравшим свои правительства тем, что правительства этих стран были «недостаточно демократичными» «является признаком регрессивного сокращения эмпирического поля теории» (с. 70).

В разделе «1.2. Теория модернизации и реалистская парадигма теории международных отношений: оценка познавательного потенциала» диссертант рассматривает модели теории модернизации и конвергенции и приходит к выводу, что данные модели, построенные на основе эволюционизма, объясняют развитие обществ, исходя преимущественно из учета внутренних факторов. В результате этого происходит недооценка внешних факторов развития обществ, игнорируются системные взаимосвязи между «развитыми» и «развивающимися» обществами. Данный недостаток отсутствует у миросистемного подхода и геополитики, где исследованию взаимосвязей между обществами уделяется значительное внимание (примером тому служит, в первую очередь, географический детерминизм).

Осуществляя критику реалистской и неореалистской (Г. Моргентау, Дж. Кеннан, Г. Киссинджер, Р. Арон, К. Уолц), а также либеральной (Р. Кеохэн, Дж. Най) школ теории международных отношений, диссертант указывает, что объяснительные модели здесь построены по типу «из внешнего - внешнее». Тем самым динамика системы объясняется, исходя из учета факторов самой системы, но игнорируются факторы динамики ее подсистем. Необходимо согласиться с диссертантом в том, что в современном мире состояние глобальной системы невозможно прогнозировать, не учитывая процессы внутри национальных государств.

В разделе «1.3. Сравнительный анализ геополитических концепций: выбор парадигмы исследования» диссертант дает оценку общего состояния геополитической науки. А. А. Изгарская, отвечая на вопрос: «какие концепции наиболее эффективны и заслуживают внимания с целью их использования при анализе реальных процессов?» (с. 79-80), использует методологию научно-исследовательских программ Имре Лакатоса и теоретико-методологические разработки Карла Гемпеля (последний, будучи одним из лидеров логического эмпиризма, развил дедуктивно-номологическую концепцию объяснения, согласно которой явление считается объясненным, если описывающее его предложение логически выводимо из законов и начальных условий), что можно отметить как одно из достоинств исследования. Диссертант вполне аргументированно утверждает, что теория геополитической динамики Рэндалла Коллинза соответствует стандарту научной теории, сформулированному в работах И. Лакатоса и К. Гемпеля (теория построена в виде «если-то» утверждений, доступна процессу фальсификации, идеологически нейтральна, сделанные на ее основе успешные предсказания новых фактов вели к развитию теории). На этом основании А. А. Изгарская приходит к выводу, что «с появлением научно-исследовательской программы Р. Коллинза геополитика становится зрелой наукой» (с. 89). Анализ геополитической теории Р. Коллинза, его пяти принципов геополитической динамики позволяет автору также сделать вывод о том, что в отличие от теорий конкурирующих парадигм, исследованных в двух первых разделах, данная теория «содержат полный набор причинно-следственных связей» внешних и внутренних факторов. А. А. Изгарская устанавливает, что в геополитической теории Р. Коллинза «единство внешних и внутренних отношений представлено на уровне онтологии базовых понятий» (с. 90).

В разделе «1.4. Миросистемный анализ и геополитическая теория: возможности синтеза» автор диссертации дает оценку современного состояния миросистемного подхода и определяет перспективы его развития через синтез с геополитической теорией Р. Коллинза. Современное состояние миросистемного подхода А. А. Изгарская обоснованно называет предпарадигмальным. Она показала, что на сегодняшний день в миросистемном подходе не существует единых представлений относительно содержания базовых понятий, характера зависимости полупериферии и периферии от ядра, критериях отнесения государств на различные уровни миросистемы. Анализ произведений И. Валлерстайна позволил диссертанту сделать обоснованный вывод о том, что «В результате экономического

редукционизма явления геополитического характера объясняются И. Валлерстайном от ad hoc» (с. 135). Идея синтеза концепций миросистемного подхода и геополитической теории Р. Коллинза открывает автору диссертации возможность их совершенствования в качестве средств анализа социальной реальности. В тексте диссертации А.А. Изгарская убедительно показывает, что такой синтез позволит устранить методологические лакуны и расширить эмпирическую область как теорий миросистемного подхода, так и теории геополитической динамики.

Вторая глава «Геополитико-миросистемные закономерности пространств социальных отношений современных обществ» посвящена решению третьей и четвертой задач диссертационного исследования. Предлагается типология пространств социальных отношений, разработанная автором на основе критического анализа и обобщений разработок представителей миросистемного подхода. Результаты решения задач обладают научной новизной и отражены в 4-7 положениях выносимых на защиту.

В разделе «2.1. Миросистемные и геополитические основания типологии пространств социальных отношений» А. А. Изгарская разрабатывает теоретическое понятие «пространство социальных отношений», описывает основных субъектов пространства миросистемы, его уровни, указывает на возможные направления его изменения. По мнению автора, пространство социальных отношений «может изменяться в процессе деятельности субъектов в сторону усложнения или упрощения (например, архаизации) его качественных, а также расширения или сжатия его количественных параметров» (с. 155). Заслуживает внимания то, что синтез миросистемных и геополитических моделей осуществлен с опорой на методологию научно-исследовательских программ И. Лакатоса. Автором формулируются следующие положения «твердого ядра» подобной программы: 1) «пространства социальных отношений разных по миросистемным и геополитическим параметрам государств и подконтрольных им обществ взаимосвязаны, но модели их развития различны; 2) государство - относительно автономный от общества субъект пространства социальных отношений, обладающий монополией легитимного насилия над некоторой территорией» (с. 168-169). Данный прием дает синтезу теорий особую глубину и смысл, автор претендует на формирование научно-исследовательской программы.

Заслуживает внимания представленная в данном разделе типология пространств социальных отношений. Данная типология в своей основе опирается на положения «твердого ядра» и построена посредством сочетания геополитических и миросистемных преимуществ, а также неудобств существования государств и подконтрольных им обществ. Разработав геополитико-миросистемную типологию пространств социальных отношений, А. А. Изгарская предлагает базовую теоретическую модель (тренд-структуру) роста и упадка геополитического могущества государства. Сильной стороной диссертации является то, что соискатель не останавливается на утверждении статуса базовой модели, элементы последней раскрываются в последующих разделах второй главы.

В разделе «2.2. Геополитические характеристики пространств социальных отношений» автор уточняет базовые понятия геополитики: размер территории влияния, характер границ. Соискатель приходит к выводу о том, что «существующее неравенство стран в стратегическом и геоэкономическом измерениях их пространств социальных отношений оказывает значительное влияние на развитие этих стран». При этом отмечается, что ограниченность полученного геополитического инструментария, который «позволяет получить лишь самые общие и довольно грубые рамки для анализа динамики современных обществ» и указывает «лишь на ряд преимуществ и неудобств пространства социальных отношений, которые или способствуют развитию общества, или сдерживают его рост» (с. 187). Совершенствование теоретического инструментария геополитики А. А. Изгарская осуществляет через синтез геополитики с миросистемным подходом.

В разделе «2.3. Объяснительные модели развития основных структурных элементов миросистемы» диссертант реконструирует модели динамики таких элементов миросистемы как «ядро», «полупериферия», «периферия». Она правомерно отмечает, что в миросистемном подходе нет общей договоренности относительно этих центральных понятий и предлагает теоретическую модель «Геополитика двух стратегий территориально обширной полупериферии» (с. 206), а также общую модель «Фазы расширения и спада системного цикла накопления стран ядра» (с. 217).

В разделе «2.4. Геополитико-миросистемная модель циклов мировой гегемонии» соискатель исследует модели циклической динамики, используемые в миросистемном подходе и геополитической теории Р. Коллинза для объяснения подъема и упадка государства гегемона.

Предложенная соискателем модель «Системный цикл подъема и упадка гегемона» проверена автором диссертации на богатом эмпирическом материале. Важным результатом стало то, что полученная модель позволяет преодолеть методологические рамки теории И. Валлерстайна, а именно ее неспособность объяснить переход к системе с множественными центрами (с. 228). В предложенной модели получило развитие объяснение стадии «укрепления новых центров и конфигураций сил», которая предполагает появление «предложений новых форм порядка и разрыв сетей неравного обмена» (с. 233).

В разделе «2.5. Ядро, полупериферия, периферия: проблема критериев выделения структурных элементов миросистемы» А. А. Изгарская пытается подойти к решению одной из самых сложных проблем миросистемного подхода – проблемы критериев отнесения обществ к разным уровням миросистемной иерархии. Диссертант рассматривает и указывает рамки применения ряда критериев (степень зависимости от ядра и уровни специализации, доля прибыли от неравного обмена, односторонние перемещения рабочей силы и капитала, роль государства в международной политической системе и др.), объясняя, что существующие критерии не противоречат друг другу и использует их для расширения многомерного критерия.

В третьей главе «Динамика пространства социальных отношений России в истории становления современной мир-экономики» диссертант решает пятую и шестую задачи исследования. В данной главе осуществляется проверка полученного теоретического инструментария на примере России. А. А. Изгарская формулирует и проверяет гипотезу о том, что «Россия является территориально обширной полупериферией, занимающей центральную геостратегическую позицию... относится к типу "Б 2"» (с. 270). Основные обладающие новизной результаты нашли отражение в восьмом и девятом положениях, выносимых на защиту.

В разделе «3.1. Российская история сквозь призму геополитико-миросистемного подхода: хлеб и нефть России в сетях неравного обмена» диссертант предлагает интерпретацию истории России в соответствии с результатами, полученными во второй главе. Опираясь на модель «Геополитика двух стратегий территориально обширных полупериферий», автор выделяет периоды относительно автономного от мировой системы существования российского общества, благодаря чему ей удается преодолеть присутствующее в отечественной литературе понимание советского периода

как некоторого отступления от общей логики развития мира и страны. А. А. Изгарская разбирает примеры подобной интерпретации (с. 282) и показывает, что с позиции произведенного синтеза советская эпоха является логическим этапом развития территориально обширной полупериферии.

В разделе «3.2. Структурные ограничения пространства социальных отношений современной России» рассмотрены узловые проблемы современного российского общества, которые обнаруживаются при применении полученного автором теоретического инструментария. Например, она справедливо утверждает, что современная стратегия развития России логическим образом ведет к сырьевой специализации, «снижению роли большой территории в экономике страны, к региональной дифференциации, упрощению и сжатию пространства социальных отношений» (с. 286). Пространство социальных отношений несырьевых внутренних периферий России упрощается и сжимается, а сырьевые внутренние периферии становятся донорами экономики. Существующая стратегия развития страны позволяет государству быстро накапливать ресурсы, что может вести к рассогласованию экономической и геополитической составляющих стратегии развития страны. Геополитическая «нацеленность на приобретение территорий», возникающая как результат накопления государством ресурсов, будет противоречить способу накопления, в основе которого лежат сети неравного обмена с ядром. Указывается на ряд опасностей, с которыми Россия может столкнуться: формирование чрезмерного груза контроля, рост культурной и идеологической разнородности населения, втягивание в военный конфликт с более могущественным противником и разрыв сетей неравного обмена (как с ядром, так и с периферией). В длительной перспективе набор этих факторов приведет к внутривосточному кризису, расколу элит, и росту угроз территориальной целостности.

В разделе «3.3. Модернизация России: потенциал современной стратегии развития страны» определены перспективы возможных стратегий развития России, дана оценка потенциала страны в геополитическом и миросистемном аспектах, проведен сравнительный анализ условий для модернизационного рывка в развитии петровской, советской и современной России. Диссертант рассматривает ряд программных документов правительства относительно перспектив развития страны и делает вывод, что крупномасштабные преобразования, которые могли бы соответствовать масштабам реформ Петра I и советской индустриализации, в условиях современной стратегии «борьбы против исключения» нереализуемы.

Заслуживают особенное внимание выводы сделанные автором относительно поворота в развитии российского общества после введения санкций странами Запада, стремящихся регулировать доступ России к новым технологиям и самым богатым рынкам. Показано, что сложившаяся международная ситуация вынуждают политическую элиту России менять стратегию развития страны и проводить реформы в направлении стратегии «борьбы против эксплуатации».

Наряду с указанными достоинствами диссертации А. А. Изгарской, необходимо отметить ряд недостатков и противоречий в ее работе, в связи с чем необходимо задать соискателю ряд вопросов и высказать несколько пожеланий.

Во-первых, в работе было проведено сравнение довольно большого перечня научных направлений. В результате работа оказалась неоправданно перегружена теоретическим содержанием. Следует задать вопрос, достаточно ли было ограничиться анализом состояния геополитики и миросистемного подхода и сосредоточиться на анализе российских реалий, что в диссертации сделано почти на уровне тезисов?

Во-вторых, вне поля зрения А. А. Изгарской остается один из важнейших вопросов, который ставит миросистемный подход, а именно вопрос о будущем капитализма как мировой системы, так, например, И. Валлерстайн предрекает конец существованию миросистемы. Данную проблему следовало бы рассмотреть или хотя бы предложить какой-то вектор ее осмысления в контексте заявленной темы.

В-третьих, диссертант неоднократно отмечает, что стратегия «встраивания» или «борьбы против исключения» ведет к обесцениванию обширных территорий страны. Однако последние события показывают, что российское государство расширяет свою территорию, присоединяет Крым, ведет активную политику на Северном Кавказе. Возникает вопрос, не противоречат ли данные факты теории?

В-четвертых, увлеченность автора тщательным анализом миросистемного подхода и теории геополитической динамики оставляет без внимания ход современной геополитической мысли, в том числе отечественной, связанной с развитием математической геополитики, направленной на геополитическое прогнозирование становления полицентричного мира, формирование коалиций государств, противоборство в информационном пространстве и т.д.

Сделанные замечания не снижают достоинств диссертации. Диссертация Анны Анатольевны Изгарской «Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях» выполнена на высоком профессиональном уровне. Текст автореферата и публикации соответствуют структуре диссертации и передают ее основное содержание. Выводы диссертации обоснованы и достоверны. Результаты исследования прошли широкую апробацию, они представлены в 59 научных публикациях, в том числе в 18 статьях рецензируемых журналов ВАК РФ и приравненных к ним. Работа отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Изгарская Анна Анатольевна заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

ФГБОУ ВПО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова»,
кафедра глобалистики и геополитики,
заведующий кафедрой,
доктор философских наук,
профессор

Кефели Игорь Фёдорович
24.04.2015г.

Почтовый адрес:
190005, г. Санкт-Петербург,
ул. 1-я Красноармейская, д.1,
Балтийский государственный
технический университет «ВОЕНМЕХ»
им. Д. Ф. Устинова, кафедра глобалистики и геополитики.
Телефон: (812) 251-17-20, E-mail: geokefeli@mail.ru

Кефели И.Ф.
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ
СЕРГЕЕВ О.А.

